

торый «повинился» перед властями, но напрасно: «лише бедного объманили, а и не выпустили на свободу». Письмо насыщено конкретными реалиями быта; четкий, не усложненный синтаксис, а также внимание автора к описанию собственных чувств и переживаний напоминают о «Житии» известного инок Епифания, духовного отца Аввакума. Факты, сообщаемые в письме, и косвенные соображения позволили определить место, где происходят описываемые события, — это г. Тотьма, и датировать письмо 1685 г.

В недавно изданной статье В. И. Малышева (в приложении II) на основании документальных данных — «дела» XVII в., хранящегося в ЦГАДА (ф. 159, оп. 1, № 2225),¹⁵ — сообщаются любопытные сведения об одном из последователей Аввакума — иноке Епифании, личность которого может быть отождествлена с личностью автора письма, опубликованного в ТОДРА.

Епифаний, житель лесного скита в Тотемском уезде (Пелшемский волок), был схвачен в 1688 г. вместе с товарищем Исачкой Дружининым и доставлен в тотемскую приказную избу. Общественное положение автора (инок-старообрядец), место действия (г. Тотьма), имя товарища («Исайя» — «Исачко») и обстоятельства заключения (описания допросов, факт отречения Исайи-Исачки от старообрядчества и др.) — все говорит о том, что автор упоминавшегося выше письма и Епифаний Пелшемский — одно лицо. Противоречит этому только дата письма, предложенная мной, — 1685 г. Основанием для датировки письма этим годом было сближение двух обстоятельств — авторского упоминания о проезде «с Москвы» архиепископа устюжского Александра (хиротонисан 8 февраля 1685 г., умер в 1699 г.) и исторических известий о двух поездках Александра в Москву в 1685 г. Теперь эту датировку следует признать недостаточно строгой (возможно, что Александр Устюжский еще не один раз ездил в Москву после 1685 г., хотя указаний на это и не было обнаружено в исторических источниках) и датировать текст зимой 1688—1689 г.

Несовпадение наименований Исайи — «Титов» в письме и «Дружинин» в «деле» — не может быть использовано как аргумент contra, так как вполне допустимо, что «Титов» — это наименование Исайи по отцу (письмо обращено к людям, знающим Исайю), а в «деле» называется родовая фамилия Исайи («Дружинин»).

Отождествление личности автора письма из заточения и Епифания из Пелшемского скита — весьма любопытный факт истории литературы начального периода старообрядчества. Сопоставление данных исторического документа с письмом Епифания позволяет охарактеризовать его как деятельного и убежденного сторонника «старой веры», тесно связанного с Аввакумом, Соловецким монастырем, старцем Досифеем (в его мешке, отнятом при обыске, бережно хранились просвиры протоппа Аввакума, Соловецкого монастыря, старца Досифея), как книжника, создавшего и хранившего скитский архив, видимо, переписчика некоторых из рукописей и, наконец, как самостоятельного автора, пишущего в той самой традиции «русского природного языка», которую оправдывал и на которую ориентировал своих читателей Аввакум.

Отождествление личности автора письма из заточения с личностью Епифания Пелшемского позволяет атрибутировать еще один текст — текст «загадочного» письма Епифания-«пустынника» некой «Антониде Афанасьевне», который был опубликован А. К. Бороздиным как письмо известного соловецкого инок Епифания, пустозерского союзника и друга

¹⁵ В. И. Малышев. О некоторых предложениях по изучению литературного наследия протоппа Аввакума. — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 117—118. Текст документа, подготовленный к публикации, был любезно предоставлен автору статьи В. И. Малышевым.